



Психологические проблемы у подростков Республики Тыва с разными видами онлайн-поведения

Ольга И. Зайцева, Сергей Ю. Терещенко, Татьяна А. Колодяжная, Жанна Г. Зайцева

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера — обособленное подразделение
ФИЦ КНЦ СО РАН, Российская Федерация

В статье анализируется структура психологических проблем у подростков с разными видами онлайн-поведения, проживающих в Республике Тыва. Эмпирической базой исследования являются результаты психологического опроса, проведенного авторами в апреле — мае 2022 г. и в апреле — мае 2023 г. в республике. Было обследовано 265 чел. (173 тувинцев и 92 русских). Диагностическим инструментарием для исследований выступает скрининговый вопросник «Сильные стороны и трудности» Р. Гудмана (Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ), R. Goodman).

Для всех обследованных подростков установлено увеличение психологических проблем по мере нарастания нежелательных признаков интернет-зависимости. Выявлены доминирующие психологические проблемы у подростков с одинаковыми вариантами онлайн-поведения в зависимости от этнической принадлежности, гендерных и возрастных различий. Преобладающими психологическими проблемами у подростков-тувинцев служат проблемы общения со сверстниками (23,1–42,4%). Психологическими проблемами возрастного плана у них выступают также проблемы общения со сверстниками (в 2,0–2,5 раза чаще, 36,6–43,2%) в группах подростков 12–14 лет с адаптивным и неадаптивным использованием Интернетом. При дифференциации по полу не лучшие показатели демонстрируют девочки с неадаптивным использованием Интернетом в сравнении с мальчиками этой же группы: эмоциональные расстройства в 2,2 раза чаще (39,1%) и проблемы общения со сверстниками в 2,1 раза чаще (43,4%). Для русских подростков с неадаптивным использованием Интернетом свойственны проблемы общения со сверстниками (27,9%), общие психологические проблемы (25,5%) и трудности адаптации (20,9%).

Ключевые слова: Республика Тыва; подросток; тувинцы; русские; онлайн-поведение; интернет-зависимость



Для цитирования:

Зайцева О. И., Терещенко С. Ю., Колодяжная Т. А., Зайцева Ж. Г. Психологические проблемы у подростков Республики Тыва с разными видами онлайн-поведения // Новые исследования Тувы. 2024, № 3. С. 119-135. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.7>



Зайцева Ольга Исаевна — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: 1081959@mail.ru

Терещенко Сергей Юрьевич — доктор медицинских наук, профессор, руководитель клинического отделения соматического и психического здоровья детей Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: legise@mail.ru

Колодяжная Татьяна Александровна — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: tat2360955@mail.ru

Зайцева Жанна Геннадьевна — младший научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: 89831549968@mail.ru



Article

Psychological problems in adolescents of the Republic of Tuva with different types of online behavior

Olga I. Zaitseva, Sergei Yu. Tereshchenko, Tatiana A. Kolodiazhnaya, Zhanna G. Zaitseva

Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center

“Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Russian Federation

The article analyzes the psychological problems of adolescents with different online behaviors in the Republic of Tuva. It is based on the results of two psychological surveys conducted by the author in April and May of 2022 and 2023, respectively, in the republic. A total of 265 participants (173 Tuvan and 92 Russian) were surveyed. The screening questionnaire “Strengths and Difficulties” by R. Goodman was used for this study.

For all surveyed adolescents, an increase in psychological problems was found to be an undesirable sign of Internet addiction. Dominant psychological issues have been identified among adolescents with similar online behaviors, depending on ethnic, gender, and age differences.

The most prevalent psychological problems among Tuvan adolescents were communication issues with peers (23.1–42.4%). Additionally, psychological issues related to the age group were also communication problems with peers, occurring 2 to 2.5 times more frequently (36.6–43.2%) among adolescents aged 12–14 with adaptive and maladaptive Internet use.

When differentiating by gender, girls with maladaptive internet use do not exhibit the best indicators compared to boys in the same group. Emotional disorders are 2.2 times more common (39.1%), and communication issues with peers are 2.1 times more prevalent (43.4%). Russian teenagers with maladaptive Internet use experience problems communicating with their peers, general psychological issues, and difficulties adapting. These issues affect 27.9%, 25.5%, and 20.9% of teenagers, respectively.

Keywords: Republic of Tuva; teenager; Tuvans; Russians; online behavior; Internet addiction



For citation:

Zaitseva O. I., Tereshchenko S. Yu., Kolodyazhnaya T. A. and Zaitseva Z. G. Psychological problems in adolescents of the Republic of Tuva with different types of online behavior. *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 119-135. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.7>



ZAITSEVA, Olga Isaevna, Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: 1081959@mail.ru *ORCID ID: 0000-0001-7199-2308*

TERESHCHENKO, Sergey Yuryevich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head, Clinical Department of Somatic and Mental Health of Children, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: legise@mail.ru *ORCID ID: 0000-0002-1605-7859*

KOLODYAZHNAYA, Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Biological Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: tat2360955@mail.ru

ZAYTSEVA, Zhanna Gennadiyevna, Junior Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: 89831549968@mail.ru



Введение

За последнее десятилетие интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения. Необходимым и привлекательным интернет оказался для современных подростков, являясь средством общения и источником информации, важным элементом их социализации (Семенова и др., 2020; Эверт и др., 2020; Кекеева и др., 2022; Jiang et al., 2022). Однако чрезмерное использование Интернета опосредованно оказывает неблагоприятное влияние на личностные установки и межличностные взаимоотношения (Рыбакова, 2017; Хуторянская, Петрова, Нурғалиева, 2019: Электр. ресурс; Miao et al., 2018; Peterka-Bonetta et al., 2019). В такой ситуации может развиваться особая форма аддиктивного поведения — интернет-зависимость. Интернет-зависимость (ИЗ) — это тип поведенческой зависимости, которой сопутствуют такие синдромы, как импульсивность, депрессия, тревожность и обсессивно-компульсивные расстройства и формируется часто в подростковом возрасте (Слободская, Гудман, Рябиченко, 2006; Alimoradi et al., 2019).

Общеизвестно, что подростковый возраст характеризуется психологической перестройкой и сопровождается высокой эмоциональной нестабильностью и повышенной тревожностью. В этом возрасте стойкий неуспех, невозможность самореализации на определенном уровне могут оказаться одной из ведущих причин развития психологического неблагополучия и ИЗ-поведения (Макарова, Резников, 2020; Куприянчук, Ладухина, Лисовцева, 2022: Электр. ресурс; Шубина, Терещенко, Горбачева, 2022; Москаленко, 2023; Vesirovic, Pajevic, 2020).

В этой связи концептуальное видение анализируемой в статье проблемы основывается на теоретико-методологических подходах, базирующихся на современных нейрофизиологических и генетических данных формирования ИЗ-поведения и взаимосвязи с психоэмоциональным состоянием человека. При этом мы интерпретируем полученный научный материал с учетом знаний психологии подросткового возраста и специфики поведения подростков в интернет-пространстве.

В контексте изучаемой проблемы заслуживают внимания работы авторов (Heinze et al., 2016), рассматривающих ИЗ-поведение и сопутствующие ему отклонения в психоэмоциональной сфере как закономерную ответную реакцию организма на стресс. Подтверждением тому является напряжение механизмов вегетативной регуляции и гипоталамо-гипофиз-надпочечниковой системы у индивидов с ИЗ. Эти универсальные стресс-лимитирующие системы обеспечивают начало, развитие и поддержание интернет-зависимости, что в полной мере согласуется с учением Г. Селье о стрессе (Kaess et al., 2017). Методами нейровизуализации установлена морфологическая составляющая интернет-зависимости, а именно, структурные изменения областей мозга, ответственные за управляющие функции: принятие решений, когнитивный контроль, память (Ko et al., 2014).

Очевидна актуальность генетического исследования проблемного использования Интернета (Кибитов, Трусова, Егоров, 2019; Кибитов и др., 2020). Публикации по данному вопросу малочисленны и противоречивы. Исследователи полагают, что генетическая изменчивость может помочь объяснить влияние интернет-зависимости на познание, эмоции и аддиктивное поведение (Tereshchenko, Kasparov, 2019; Vaccaro, Potenza, 2019; Doh et al., 2020).

Особого внимания заслуживают данные гендерного различия в паттернах и особенностях ИЗ-поведения подростков. У ИЗ-подростков выявлено дифференцированное влияние по полу на вредные привычки и школьную успеваемость (Su et al., 2019): среди девочек-подростков характер взаимоотношений «учитель-ученик» имеет тесную связь с интернет-зависимостью; в то время как среди мальчиков-подростков эта категория отношений касается одноклассников (Tomaszek, Muchacka-Sumerman, 2019).

Республика Тыва в контексте психического здоровья подрастающего поколения в условиях активного внедрения в повседневную жизнь Интернета является регионом, представляющим особый интерес. Это связано, прежде всего, с тем, что среди субъектов Российской Федерации Республика Тыва остается одним из депрессивных в социально-экономическом развитии регионом (Балакина, Бегзи, 2016). Сложная обстановка в регионе негативно влияет на психоэмоциональное благополучие подрастающего поколения Республики Тыва, повышая уровень тревожности, усиливая неуверенность и формируя девиантные формы поведения у подростков (Севек, Солян, Севек, 2016). Наиболее «уязвимыми» в плане нарушения поведенческой интеграции и смещения поведения в сторону дезадаптивных моделей, включая ИЗ-поведение, оказываются тувинские подростки. Это обусловлено этнокультурными особенностями, своеобразием эмоциональной сферы тувинцев и специфичностью



реагирования в стрессовых ситуациях (Семенова, 2015; Ооржак, 2019; Ламажаа, 2021; Трошкина, Ой-дуп, Делекова, 2024; Ондар, Донгак, Монгуш, 2023).

В настоящей работе нами предпринята попытка провести исследование, целью которого явилась оценка психологического статуса подростков г. Кызыла (Республики Тыва) с разным поведением в сети Интернет с учетом этнической принадлежности, возрастных и гендерных различий.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи: изучить распространенность различных видов онлайн-поведения (адаптивное пользование Интернетом (АПИ), неадаптивное пользование Интернетом (НПИ) и патологическое пользование Интернетом (интернет-зависимость, ИЗ)) у подростков Кызыла (Республика Тыва); выявить психологические проблемы у подростков разного этноса (тувинцы, русские) в зависимости от вида онлайн-поведения с учетом возраста, гендерной принадлежности; провести сравнительный анализ психологических проблем у представителей анализируемых этнических групп с одинаковыми видами онлайн-поведения; сопоставить результаты с данными других авторов.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование выполнено в рамках научной тематики Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера (НИИ МПС) Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН) (рег. № ЕГИСУ ЕГИСУ № 124020100064-6), темы научно-исследовательской работы (НИР) «Психосоматические расстройства у подростков Центральной Сибири: распространенность, структура, психологические факторы риска и нейрогенетические предикторы» (2024–2026 гг.), выполняемой коллективом клинического отделения соматического и психического здоровья детей (руководители — член-корр. РАН, д. м. н., профессор В. Т. Манчук и д. м. н., профессор С. Ю. Терещенко). Результаты исследования являются фрагментами выполняемой и указанной выше научной темы. Авторы соблюдали этические принципы Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации. Проведение исследования одобрено Комитетом по биомедицинской этике ФИЦ КНЦ СО РАН.

После получения информированного согласия родителей ученики были уведомлены о добровольности и конфиденциальности исследования. Респондентам предложено заполнить анкеты, вопросы в которых изложены на русском языке. В случае возникновения у респондентов затруднений в понимании вопросов анкеты учитель и исследователь имели возможность разъяснить их смысл. Анкетирование проводилось в течение одного урока в присутствии учителя и исследователя. При заполнении опросника учащиеся сообщали место рождения и национальность, включая национальность родителей. В исследуемые выборки включались субъекты, имеющие родителей соответствующей национальной принадлежности на основе данных опроса.

Источником информации для работы служили результаты психологического обследования, проведенного в столице Республике Тыва (г. Кызыл) в апреле — мае 2022 г. и в апреле — мае 2023 г. Объектом исследования являлись случайные выборки подростков (12–18 лет), обучающихся в трех общеобразовательных учреждениях г. Кызыла. Общая выборка составила 265 школьников: 173 представителя тувинского этноса (75 мальчиков и 98 девочек) и 92 чел. русского этноса (44 мальчика и 48 девочек). Анализировались полученные данные в двух возрастных группах: 12–14 лет и 15–18 лет, а также учитывались гендерные и этнические различия. Дизайн исследования включал изучение у подростков разных этнических групп структуру онлайн-поведения (АПИ, НПИ, ИЗ) и характеристику психоэмоциональной сферы подростков в зависимости от вида онлайн-поведения.

Интернет-зависимость подростков оценивали с помощью методики «Теста интернет-зависимости Чена» (шкала CIAS) (Chen et al., 2003) в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова¹.

Опросник включает 26 утверждений, каждое из которых оценивается по 4-балльной шкале Лайкерта: «совсем не подходит» (1 балл), «слабо подходит» (2 балла), «частично подходит» (3 балла) и «полностью подходит» (4 балла).

Согласно нормативным интервалам теста выделяют следующие варианты интернет-зависимого поведения:

¹ Малыгин В. Л., Феклисов К. А. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учебное пособие. М : МГМСУ, 2011.



— от 27 баллов до 42 — адаптивное пользование Интернетом (АПИ, отсутствие интернет-зависимого поведения);

— от 43 баллов до 65 — неадаптивное пользование Интернетом (НПИ, склонность к возникновению интернет-зависимого поведения/доаддиктивный этап);

— от 66 баллов и выше — обоснованно можно констатировать наличие интернет-зависимого поведения (ИЗ, злоупотребление Интернетом).

Данная методика была апробирована российскими исследователями, которые подтвердили высокую точность заявленных показателей интернет-зависимого поведения с высокой степенью надежности¹.

Для оценки психоэмоционального состояния подростков с различными видами онлайн-поведения использовался скрининговый вопросник, предложенный профессором Лондонского института психиатрии Р. Гудманом, «Сильные стороны и трудности» (Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ), R. Goodman) (Goodman, 2001).

В имеющихся публикациях показана высокая корреляция с клиническими психиатрическими обследованиями (Goodman, Scott, 1999; Ford et al., 2009; Малыгин, Хомерики, Антоненко, 2015). Русский вариант опросников Р. Гудмана апробирован на подростках коренных жителей Азиатского Севера (якутах), где показал также свою высокую информативность (Мартынова, Семенова, 2011).

Опросник Р. Гудмана «Сильные стороны и трудности» охватывает наиболее распространенные эмоциональные и поведенческие проблемы, сгруппированные в 5 шкалах и одна шкала суммарная:

1. Шкала «Общие психологические проблемы» суммирует все. Общий балл ≥ 16 по данной шкале. В опроснике помимо вопросов, позволяющих оценить выраженность эмоциональных и поведенческих расстройств у подростков, включены вопросы, оценивающие сильные стороны подростка;

2. Шкала «Эмоциональные расстройства»: учитывается при регистрации ≥ 6 баллов по данной шкале. Характеризует любое состояние, при котором эмоциональные реакции являются неадекватными ситуации, в которой они возникают. Эмоциональные расстройства включают депрессивные состояния, тревожность, страхи и связанные с ними психосоматические проявления: боли и неприятные ощущения, не имеющие определенной органической причины, а также невротические симптомы: тики, обкусывание ногтей, заикание и другие. Их связывают с внутренними проблемами и с чрезмерным контролем поведения;

3. Шкала «Отклонения в поведении»: учитывается при регистрации ≥ 5 баллов по социальной шкале и отражает недостаточный самоконтроль. Понятие «отклонения в поведении» включает в себя повторяющееся стойкое поведение, при котором нарушаются права других людей, или важные возрастные нормы и правила. Отклонения в поведении включают: ложь, воровство, прогулы школы, побеги из дома, намеренную порчу чужого имущества, жестокость по отношению к животным, насилие, организацию драк. Эмоциональные расстройства и отклонения в поведении часто сопутствуют друг другу, снижением успеваемости в школе и, в итоге, приводят к снижению приспособленности;

4. Шкала «Гиперактивность»: учитывается при регистрации ≥ 7 баллов по данной шкале отражает энергичную, неадекватную двигательную активность (расторможенность, импульсивность), связанную преимущественно с нарушением внимания (невнимательность);

5. Шкала «Проблемы общения со сверстниками»: учитывается при регистрации ≥ 4 баллов по данной шкале. Оценивает наличие трудностей во взаимоотношениях с другими детьми: отсутствие друзей, сложности в совместных играх и занятиях;

6. Шкала «Просоциальное поведение»: учитывается при регистрации ≤ 4 баллов по данной шкале. Отражает адаптированность подростка к предлагаемым условиям, соблюдение моральных норм и правил, дружеское сотрудничество с другими детьми. Как правило, оценкам шкалы «просоциальное поведение» сопутствуют низкие баллы по шкалам «проблемы с поведением» и «проблемы со сверстниками» (Goodman, 2001: 1338–1341).

Интерпретация полученных результатов осуществлялась следующим образом: после суммирования баллов по всем шкалам вместе и по отдельным шкалам опросника, полученные резуль-

¹ Там же.



таты сопоставляются с таблицей оценки результатов опросника. При отчете учитывают нормальные значения и значения, имеющие отклонения от нормы.

Результаты интервьюирования подростков г. Кызыла выступали источником статистической информации и затем создавались электронные базы данных. При статистической обработке полученных данных использован модуль непараметрических статистик программы Statistica 12 for Windows (StatSoft Inc., США). Бинарные признаки представлены в виде % доли и границ доверительного интервала (95% ДИ), оцененного по методу Уилсона (Wilson) и рассчитанному с использованием онлайн-калькулятора. Уровень значимости различий (p) для бинарных признаков при сравнении двух не связанных групп оценивали по критерию χ^2 Пирсона (chi-square Pearson), для малых выборок — двусторонний точный критерий Фишера. Различия между группами считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Структура онлайн-поведения подростков г. Кызыла

По критериям опросника «Шкала интернет-зависимости Чена» были сформированы группы подростков из двух основных этносов Тувы — русские и тувинцы. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура онлайн-поведения у подростков г. Кызыла
Table 1. Structure of online behavior among adolescents in Kyzyl

Анализируемые группы	АПИ (≤ 42 б.)		НПИ (43б.-64б.)		ИЗ (≤ 65 б.)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1. Подростки- тувинцы	65	37,6 30,6–44,9	75	43,3 36,1–50,8	33	19,1 13,9–25,5
2. Подростки- русские	44	47,8 37,8–57,9	43	46,7 36,8–56,8	5	5,5 2,4–12,1
Р по χ^2	$\chi^2=2,61$; $P_{1-2}=0,1063$		$\chi^2=0,28$; $P_{1-2}=0,5975$		$\chi^2=8,02$; $P_{1-2}=0,0460$	

Среди представителей тувинской части выборки почти одинаковыми по численности (без статистически значимых различий) были группы респондентов-тувинцев с адаптивным (АПИ) и неадаптивным (НПИ) использованием Интернетом. Меньшей по численности была группа тувинских подростков с ИЗ-поведением в сравнении с подростками-тувинцами с АПИ (подростки-тувинцы с АПИ: 37,6%; 65 чел.; 95% ДИ 30,6–44,9 и подростки-тувинцы с ИЗ: 19,1%; 33 чел.; 95% ДИ 13,9–25,5; $\chi^2=14,58$; $P=0,0001$) и с подростками-тувинцами с НПИ (подростки-тувинцы с НПИ: 43,3%; 75 чел.; 95% ДИ 36,1–50,8 и подростки-тувинцы с ИЗ: 19,1%; 33 чел.; 95% ДИ 13,9–25,5; $\chi^2=23,75$; $P<0,001$).

Схожее с респондентами-тувинцами распределение видов онлайн-поведения наблюдается у представителей русской части выборки. Одинаково многочисленными были группы русских подростков с АПИ и с НПИ. Небольшой по численности была группа русских школьников с ИЗ-поведением как в сравнении с русскими подростками с АПИ (русские подростки с АПИ: 47,8%; 44 чел.; 95% ДИ 37,8–57,9 и русские подростки с ИЗ: 5,5%; 5 чел.; 95% ДИ 2,4–12,1; $\chi^2=14,58$; $P=0,0001$), так и с русскими подростками с НПИ (русские подростки с НПИ: 46,7%; 43 чел.; 95% ДИ 36,8–56,8 и русские подростки с ИЗ: 5,5%; 5 чел.; 95% ДИ 2,4–12,1; $\chi^2=23,75$; $P<0,001$). Отличительной особенностью тувинских респондентов служит большая численность подростков с ИЗ-поведением в тувинской выборке против русских подростков в аналогичной выборке ($P=0,0460$).



Структура психологических проблем у подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения

Частота психологических проблем у подростков-тувинцев г. Кызыла с разными вариантами пользования Интернетом представлена в *таблице 2*.

Таблица 2. Психологические проблемы у тувинских подростков с разными типами онлайн-поведения, в %
Table 2. Psychological problems among Tuvan adolescents with different types of online behavior, in %

Показатели	АПИ (≤42 б.) n=65	НПИ (43–64 б.) n=75	ИЗ (≤65б.) n=33	χ^2	P по χ^2
	[1]	[2]	[3]		
Общие психологические проблемы (≥16 б.)	7,7 3,4–16,8	17,3 10,4–27,4	39,4 24,6–56,4	2,89 14,67 6,1	$P_{1-2}=0,0892$ $P_{1-3}=0,0001$ $P_{2-3}=0,0135$
Эмоциональные проблемы (≥6 б.)	6,2 2,5–14,8	12,0 6,5–21,3	42,4 27,2–59,3	1,41 19,20 12,66	$P_{1-2}=0,2346$ $P_{1-3}=0,0001$ $P_{2-3}=0,0004$
Проблемы с поведением (≥5 б.)	7,6 3,4–16,8	8,0 3,7–16,4	15,2 6,7–31,1	1,39 1,28	$P_{1-2}=0,2383$ $P_{2-3}=0,2577$
Гиперактивность (≥7б.)	–	5,3 2,2–12,9	15,2 6,7–31,1	2,89	$P_{2-3}=0,0890$
Проблемы со сверстниками (≥4 б.)	23,1 14,5–34,7	36,0 26,1–47,3	42,4 27,2–59,3	2,77 3,93	$P_{1-2}=0,0961$ $P_{1-3}=0,0474$
Просоциальное поведение (≤4 б.)	21,5 13,3–33,0	20,0 12,5–30,4	24,2 12,8–41,2	0,90 0,25	$P_{1-2}=0,7618$ $P_{2-3}=0,6199$

Среди подростков-тувинцев с АПИ независимо от возраста и пола самыми распространенными были проблемы со сверстниками, наблюдаемые не реже чем у каждого четвертого подростка (15 чел., 23,1%). Второй по частоте — проблемы, фиксируемые по фактору «просоциальное поведение», характеризующие трудности адаптации в реальных условиях (14 чел.; 21,5%). Остальные анализируемые психологические проблемы регистрируются в одинаково небольшом проценте случаев (6,7–7,7%). У подростков-тувинцев с НПИ в сравнении с аналогичной группой подростков с АПИ наблюдается тенденция к росту проблем со сверстниками ($P=0,0961$), а также общих психологических проблем ($P=0,0892$). На относительно стабильном уровне у них в сопоставлении с респондентами-тувинцами с ОПИ остаются проблемы с адаптацией, определяемые по шкале «просоциальное поведение» (15 чел., 20,0%) и эмоциональные проблемы (9 чел., 12,0%). Редко встречаемыми психопатологическими синдромами оказываются проблемы с поведением (6 чел., 8,0%) и синдром гиперактивности (4 чел., 5,3%). Необходимо отметить, что накопление признаков интернет-зависимости в структуре подростковой личности сопровождается ростом психопатологических синдромов у них.

В группе ИЗ подростков-тувинцев наблюдается стремительный рост общих психологических проблем в сравнении с респондентами с АПИ ($P=0,0001$) и с НПИ ($P=0,0135$), эмоциональных проблем в сравнении с респондентами с АПИ ($P=0,0001$) и с НПИ ($P=0,0004$), проблем со сверстниками в сопоставлении с респондентами с АПИ ($P=0,0474$). Частота остальных анализируемых психопатологических синдромов остается стабильной и не имеет статистически значимых различий с респондентами с АПИ и с НПИ.

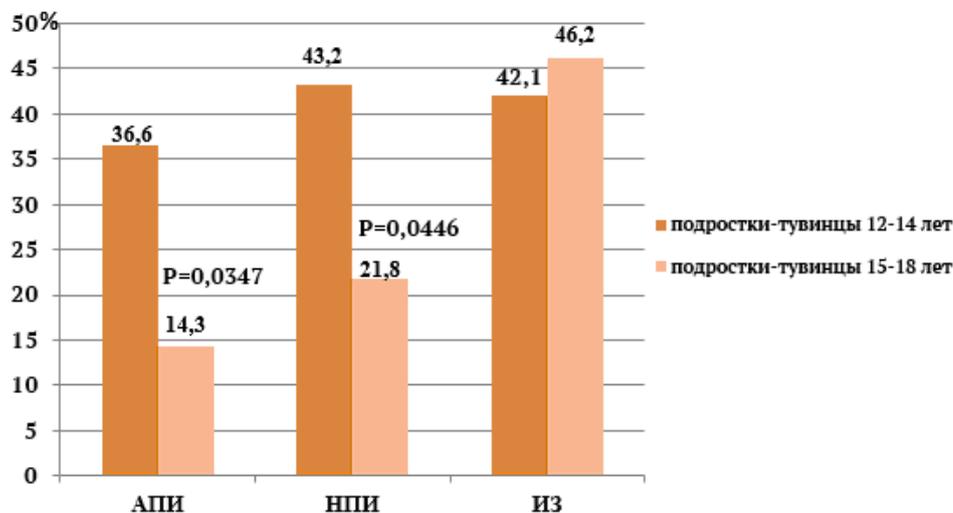


Диаграмма 1. Частота психологических проблем по шкале «проблемы со сверстниками» у подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения в зависимости от возраста, в %.
Diagram 1. Frequency of psychological problems on the “problems with peers” scale among Tuva adolescents with different types of online behavior depending on age, in %.

Далее мы анализировали частоту психологических проблем у подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения с учетом возрастных групп. Результаты представлены в *диаграмме 1*.

У подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения установлены психологические особенности возрастного порядка, достигающие степени статистической значимости по шкале «проблемы со сверстниками». У подростков-тувинцев 12–14 лет с АПИ в 2,5 раза чаще встречаются с проблемами со сверстниками в сравнении с подростками-тувинцами 15–18 лет этой же группы (P=0,0347). Аналогичную динамику показателей шкалы «проблемы со сверстниками» (в 2 раза чаще) демонстрируют респонденты вышеозначенных возрастных категорий в группе с НПИ (P=0,0446). У подростков-тувинцев с ИЗ возрастных различий по изучаемым показателям выявлено не было.

Следующим этапом мы проанализировали распространенность психологических проблем среди подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения с учетом гендерной принадлежности. Статистически значимые результаты обнаружены в группе подростков-тувинцев с НПИ. У девочек-тувинок с НПИ в 2,2 раза чаще встречаются эмоциональные проблемы в сравнении с мальчиками-тувинцами с НПИ (девочки-тувинки с НПИ: 39,1%; 18 чел.; 95% ДИ 26,3–53,6 и мальчики-тувинцы с НПИ: 17,2%; 5 чел.; 95% ДИ 7,7–34,7; $\chi^2=4,01$; P=0,0453). Кроме того у девочек-тувинок с НПИ в 2,1 раза чаще регистрируются проблемы со сверстниками в сопоставлении с мальчиками-тувинцами с НПИ (девочки-тувинки с НПИ: 43,4%; 20 чел.; 95% ДИ 31,1–57,8 и мальчики-тувинцы с НПИ: 20,6%; 6 чел.; 95% ДИ 9,93–38,56; $\chi^2=4,08$; P=0,0434).

Структура психологических проблем у русских подростков с разными типами онлайн-поведения

Структура психологических проблем у русских подростков г. Кызыла (столицы Республики Тыва) с разными типами онлайн-поведения. представлена в *таблице 3*.

Среди русских подростков с АПИ независимо от возраста и гендерной принадлежности анализируемые психопатологические синдромы встречаются в небольшом проценте случаев и указаны по степени убывания: общие психологические проблемы (4 чел.; 9,1%), с одинаковой частотой эмоциональные проблемы и проблемы со сверстниками (3 человека; 6,8%), проблемы с адаптацией (2 чел.; 4,5%), а проблемы с поведением и гиперактивностью не были зарегистрированы.



Таблица 3. Психологические проблемы у русских подростков с разными типами онлайн-поведения, в %
Table 3. Psychological problems among Russian adolescents with different types of online behavior, in %

Показатели	АПИ (≤42 б.) n=44	НПИ (43–64 б.) n=43	χ^2	P по χ^2
Общие психологические проблемы (≥16 б.)	[1]	[2]	4,14	P ₁₋₂ =0,0418
	9,1 3,7–21,2	25,5 14,9–40,3		
Эмоциональные проблемы (≥6 б.)	6,8 2,4–18,2	23,2 13,2–37,8	3,42	P ₁₋₂ =0,0644
Проблемы с поведением (≥5б.)	–	11,6 5,2–24,5		
Гиперактивность (≥7б.)	–	13,9 6,64–27,3		
Проблемы со сверстниками (≥ 4 б.)	6,8 2,4–18,2	27,9 16,7–42,7	5,38	P ₁₋₂ =0,0112
Просоциальное поведение (≤4 б.)	4,5 1,3–15,1	20,9 11,4–35,3	5,23	P ₁₋₂ =0,0264

Русские подростки с НПИ демонстрируют рост всех анализируемых категорий психологических проблем в сравнении с респондентами с АПИ. Представители русской части выборки с НПИ статистически значимо чаще в сравнении с индивидами с АПИ из этой же выборки испытывают проблемы со сверстниками (P=0,0112), а также общие психологические проблемы (P=0,0418), проблемы с адаптацией (P=0,0264). В группе русских респондентов с НПА прослеживается выраженная тенденция к увеличению частоты эмоциональных проблем в сравнении с русскими подростками с АПИ (P=0,0644). Дополнительными психологическими проблемами у респондентов с НПА из русской части выборки следует считать появление симптомов гиперактивности (6 чел., 13,9%) и проблем с поведением (5 чел., 11,6%), не наблюдаемых у интервьюированных этнических русских с АПИ. Среди представителей русской части выборки не было выявлено статистически значимых различий по частоте психологических проблем возрастного и гендерного порядка. В русской части выборки группа подростков с ИЗ-поведением была крайне малочисленной. Психологические проблемы в этой группе встречались в единичных случаях и нами не рассматривались.

Обсуждение

Проведенные исследования по изучению онлайн-поведения у школьников подросткового возраста г. Кызыла (Республика Тыва) с использованием опросника «Шкала интернет-зависимости Чена» установили одинаково высокую частоту дезадаптивного пользования Интернетом у представителей тувинского этноса (подростки-тувинцы с НПИ: 43,3%, 75 чел.) и у индивидов русского этноса (русские подростки с НПИ: 46,7%, 43 чел.). В то же время частота ИЗ-поведения среди тувинских подростков в 3,5 раза была выше в отличие от русских подростков (подростки-тувинцы с ИЗ: 19,1%, 33 чел. и русские подростки с НПИ: 5,0%, 5 чел.; P=0,0460). Несомненно, формирование интернет-зависимости во многом обусловлено многообразием причин, а именно, психологическими свойствами личности, уровнем социальной напряженности, низким уровнем жизни, и другими объективными причинами. Однако, по мнению авторитетных ученых, нельзя не принимать во внимание то, что во всех случаях Интернет является фоном для их развития (Мальгин, Хомерики, Антоненко, 2011).

Аналізу данного положения посвящено наше дальнейшее исследование.

Изучение психологического статуса подростков Кызыла с онлайн-поведением при помощи скринингового опросника Р. Гудмана «Сильные стороны и трудности» (SDQ) выявила «уязвимые», проблемные стороны психоэмоционального состояния подростков Кызыла в зависимости от типа онлайн-поведения. Несомненно, обнаруженные в рамках одного региона возрастные и гендерные



особенности, а также этнические различия частоты психопатологических синдромов у подростков Тувы с разными типами онлайн-поведения не являются исключительными. Поэтому необходимым условием для их объективной оценки является сравнение полученного нами научного материала с результатами других авторов.

Наши исследования подтверждают бытующее у специалистов мнение, что наличие признаков интернет-зависимости у индивида, в том числе и у подростков, сопровождается ростом числа отклонений в психологическом статусе (Макарова, Резников, 2020; Besirovic, Pajevic, 2020; Jiang et al., 2022; Hong et al., 2023).

Результаты текущего исследования убедительно демонстрируют высокую распространенность психопатологических синдромов в группе подростков с интернет-зависимостью на популяции тувинских подростков г. Кызыла. Среди тувинских подростков с ИЗ общие психологические проблемы регистрируются чаще в 5,3 раза в сопоставлении с респондентами-тувинцами с АПИ и в 2,3 раза — с подростками-тувинцами с НПИ. Проблемы эмоционального характера у тувинских подростков с ИЗ регистрируются в 6,8 раза чаще в сравнении с аналогичной группой подростков с АПИ и в 3,5 раза — с респондентами с НПИ. Представители тувинской части выборки с ИЗ в 1,8 раза чаще демонстрируют проблемы со сверстниками в сравнении с ровесниками с АПИ, а также синдром гиперактивности у них фиксируется чаще в 2,8 раза в сравнении с подростками с АПИ. Аналогичная динамика психологических показателей наблюдается у русских подростков с разными типами онлайн-поведения.

Исходя, из представленных выше данных следует, что психопатологические синдромы среди подростков с АПИ, как представителей тувинской части выборки, так и русской части выборки, регистрируются существенно реже. Учащиеся-тувинцы с НПИ по числу регистрируемых психопатологических синдромов занимают промежуточное положение. Их отличительным признаком от подростков с АПИ в полной мере может служить рост в 2,2 раза числа индивидов с общими психологическими проблемами, в 1,5 раза — с проблемами эмоционального характера, а также наличие дополнительного психопатологического синдрома — гиперактивности (5,3%), отсутствующего у респондентов с АПИ.

Выявленная нами динамика ухудшения психологического состояния у подростков г. Кызыла по мере накопления в психологическом статусе признаков ИЗ, согласуется с данными литературы (Егоров и др., 2020). В последнее десятилетие в научной литературе все чаще появляются сведения отечественных и зарубежных авторов, констатирующих связь психопатологических симптомов (гиперактивности, эмоциональных и поведенческих нарушений) с массивным потреблением медиа-источников (Хуторянская, Петрова, Нурғалиева, 2019; Куприянчук, Ладухина, Лисовцева, 2022: Электр. ресурс; Шубина, Терещенко, Горбачева, 2022; Durkee et al., 2016; Wasserman, 2016; Müller et al., 2017; Hong et al., 2023). При этом авторы делают акцент на то, что лучшие параметры здоровья сочетаются с более низкими показателями интернет-зависимости, а ухудшение здоровья связано с более высокими показателями интернет-зависимости (Karacic, Oreskovic, 2017).

В соответствии с результатами настоящего исследования, этническими особенностями изучаемых характеристик была изначально большая частота психопатологических синдромов у подростков-тувинцев в сравнении с русскими подростками, наиболее выраженная в группе респондентов с АПИ. Тувинские подростки с АПИ в 3,3 раза чаще испытывают трудности коммуникации в отличие от своих русских ровесников (проблемы со сверстниками у тувинских респондентов с АПИ — 23,1% против аналогичной группы русских школьников — 6,8%, $P=0,0477$), а также в 4,7% раза чаще у них встречаются проблемы с адаптацией (учащиеся-тувинцы с АПИ: 21,5%; и русские школьники с АПИ: 4,5%; $P=0,0290$).

Безусловно, обнаруженные нами неблагоприятные тенденции в состоянии психологического здоровья тувинских подростков, имеют многоаспектную этиологию: большее присутствие ряда нежелательных факторов социального и материально-бытового плана в целом в Туве в сочетании с индивидуально-типологическими (генетически детерминированными) свойствами личности тувинских подростков. В научной литературе есть сведения об ассоциации ряда неблагоприятных психологических характеристик (тревоги, депрессии) с полиморфизмом наиболее изученного в этом плане гена транспортера серотонина (5-HTT gene-linked promoter region, 5-HTTLPR) (Kano et al., 2012; Гуреев и др., 2014). Имеются исследования по интересующей нас проблеме, выполненные в Республике Тыва (Савостьянов и др., 2014). Учеными-генетиками из г. Новосибирска была



найдена взаимосвязь полиморфизма гена транспортера серотонина (5-HTT gene-linked promoter region, 5-HTTLPR) с психопатологическими синдромами у жителей Сибири: этнических русских и представителей тувинского этноса. Ученые обнаружили достоверно высокий уровень личностной тревожности у носителей генотипа SS, регистрируя высокую частоту S-аллель гена 5-HTT среди этнических тувинцев. Невысокий уровень личностной тревожности наблюдается у носителей генотипа LL, высокая частота которого (L-аллель гена 5-HTT) встречается у русских.

Однако современная наука связывает проблему этнопсихологического своеобразия индивида и его поведение в социуме не только со спецификой генетического фона, но и с социокультурными условиями. Достойны внимания в этом плане работы, например, Л. Н. Ооржак, Ч. К. Ламажаа, Т. М. Трошкиной, в которых авторы освещают этнокультурно-психологические особенности тувинских подростков: уважительное отношение к старшим, приверженность семейным традициям, эмоциональную сдержанность и личную скромность, не позволяющую демонстрировать свои знания и умения, спокойствие и медлительность. Исследователи связывают наличие этих характерологических черт с мировоззрением и традиционной культурой тувинского народа (Ооржак, 2019; Ламажаа, 2021; Трошкина, Ойдул, Дилекова, 2024).

Возрастными особенностями изучаемых характеристик по результатам данного исследования является большая частота психопатологических синдромов у младших подростков-тувинцев (12-14 лет) в отличие от старших тувинских подростков (15-18 лет). У подростков-тувинцев 12-14 лет с АПИ в 2,5 раза чаще регистрируются проблемы со сверстниками (проблемы со сверстниками у тувинских подростков 12-14 лет с АПИ — 36,6% и тувинские подростки 15-18 лет с АПИ — 14,3%; $P=0,0347$). Нарастание в 2 раза частоты проблем со сверстниками наблюдается у младших подростков-тувинцев с НПИ в сравнении со старшими подростками-тувинцами с НПИ (проблемы со сверстниками у тувинских подростков 12-14 лет с НПИ — 43,2% и тувинские подростки 15-18 лет с НПИ — 21,8%; $P=0,0446$). Полученные нами результаты согласуются с данными других исследователей, оценивающих этот возрастной период как самый трудный, связанный с физической и психофизиологической перестройкой организма, приходящейся в основном на 11-14 лет (Макарова, Резников, 2020; Jiang et al., 2022). В то же время наличие интернет-зависимого поведения у подростков характеризуется ростом нежелательных симптомов в психологическом статусе и способствует нивелированию патопсихологических различий, связанных с возрастом. Это подтверждается отсутствием различий между младшими и старшими тувинскими подростками в группе с интернет-зависимостью.

Результаты нашего исследования позволили выявить распространенность психологических проблем среди подростков-тувинцев с разными типами онлайн-поведения с учетом гендерной принадлежности, наиболее четко определяемые в группе подростков-тувинцев с НПИ. У девочек-тувинок с НПИ в 2,2 раза чаще наблюдаются эмоциональные проблемы в сравнении с мальчиками-тувинцами с НПИ (девочки-тувинки с НПИ: 39,1% и мальчики-тувинцы с НПИ: 17,2%; $P=0,0453$), а также у них в 2,1 раза чаще регистрируются проблемы общения со сверстниками в отличие от мальчиков-тувинцев с НПИ (девочки-тувинки с НПИ: 43,4 % и мальчики-тувинцы с НПИ: 20,6%; $P=0,0434$). Схожие паттерны гендерных различий ранее обнаруживались в отечественных (Прайзендорф, 2022) и зарубежных исследованиях (Durkee et al., 2016; Wasserman, 2016; Su et al., 2019).

Заключение

В настоящее время наблюдается стремительное развитие Интернета и возрастает его влияние на образ жизни современного человека. Особенно это касается современных подростков, зачастую общающихся в сети Интернета на стыке реальности и виртуального мира. Диагностическое тестирование с помощью опросника «Шкала интернет-зависимости Чена» позволило установить частоту дезадаптивных форм онлайн-поведения у подростков г. Кызыла (Республика Тыва), а тщательное изучение их психоэмоционального статуса посредством вопросника «Сильные стороны и трудности» Р. Гудмана обнаружило возросшую частоту психологических проблем у подростков с дезадаптивными типами онлайн-поведения. Тем самым подтверждена концепция опосредованного нежелательного влияния дезадаптивных форм онлайн-поведения подростков на их психоэмоциональное состояние. Чрезвычайно необходимы эти исследования в Сибири, где компактно проживают многонациональные сибирские этносы, в том числе и тувинцы, со свойственными генетическими особенностями и этнокультурными характеристиками.



Результаты проведенного в Туве психологического исследования выявили среди подростков-тувинцев достаточно высокую распространенность дезадаптивных форм поведения в сети Интернет и, соответственно, большую частоту психопатологических синдромов у этой категории пользователей Интернета. Непростая сложившаяся ситуация свидетельствует об актуальности проблемы психологического здоровья для подростковой популяции Республики Тыва.

Впервые получены данные о структуре психологических проблем у подростков Кызыла разными типами онлайн-поведения с позиций возрастного-половых и этнических различий.

Высокий уровень распространенности психологических проблем и их взаимосвязь с интернет-зависимым поведением у тувинских подростков позволяет лучше понять масштабы данной проблемы, что необходимо для разработки эффективных стратегий ранней диагностики и профилактики дезадаптивного пользования Интернетом, всесторонней поддержки и помощи подросткам Республики Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балакина, Г. Ф., Бегзи, А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТИКОПР СО РАН. 380 с.

Гуреев, А. С., Ким, А. А., Санина, Е. Д., Ширманов, В. И., Кошечкин, В. А., Балановский, О. П., Янковский, Н. К., Боринская, С. А. (2014) Распределение частот *vntg* аллелей локуса 5-*httlpr* гена транспортера серотонина в населении Евразии и Африки // Экологическая генетика человека. № 3. Т. 12. С. 71–86.

Егоров, А. Ю., Гречаный, С. В., Чупрова, Н. А., Солдаткин, В. А., Яковлев, А. Н., Илюк, Р. Д., Николишин, А. Е., Понизовский, П. А., Вантей, В. Б., Громыко, Д. И., Долгих, Н. В., Ерофеева, Н. А., Поздняк, В. В., Ильичев, А. Б., Хуторянская, Ю. В., Егоров, А. А., Магомедова, Е. А., Нечаева, А. И., Пашкевич, Н. В., Семенова, Ю. В., Сидоров, А. А., Ханьков, В. В., Кибитов, А. А., Крупицкий, Е. М., Шмуклер, А. Б., Кибитов, А. О. (2020) Клинико-психопатологические особенности лиц с интернет-зависимостью: опыт пилотного исследования // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Т. 120. № 3. С. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro202012003113>

Кекеева, З. О., Уварова, Г. Н., Даржинова, С. В., Муева, А. В., Ооржак, А. Б. (2022) Исследование сетевой идентичности студенческой молодежи регионов России (на примере Калмыкии и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Кибитов, А. О., Трусова, А. В., Егоров, А. Ю. (2019) Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты // Вопросы наркологии. Т. 174. № 3. С. 22–47. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2019_3_22

Кибитов, А. О., Чупрова, Н. А., Гречаный, С. В., Соловьева, М. Г., Бродянский, В. М., Меркулова Т. В., Николишин А. Е., Солдаткин В. А., Яковлев А. Н., Илюк Р. Д., Крупицкий Е. М., Шмуклер А. Б., Егоров А. Ю. (2020) Генетические маркеры риска выраженности симптомов и проявлений интернет-зависимости по шкале CIAS: предварительные результаты // Вопросы наркологии. Т. 184. № 1. С. 60–82. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_1_60

Куприянчук, Е. В., Ладухина, М. В., Лисовцева, В. М. (2022) Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/01psmn422.html> (дата обращения: 14.04.2024).

Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Макарова, И. А., Резников, С. А. (2020) Организация профилактики интернет-зависимости подростков в современной школе // Вопросы педагогики. Т. 6. № 2. С. 143–146.

Малыгин, В. Л., Хомерики, Н. С., Антоненко, А. А. (2015) Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. Т. 30. № 1. С. 7. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer10.php (дата обращения: 20.03.2024).

Мартынова, Т. Ф., Семенова, Н. Б. (2011) Применение опросника Гудмана для оценки психического здоровья детей, проживающих на крайнем Севере // Тюменский медицинский журнал. № 2. С. 40–41.

Москаленко, О. Л. (2023) Интернет-зависимость: факторы риска и индивидуально-психологические особенности подростков // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. Т. 15. № 5. С. 389–412. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-948>

Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2023) Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>



Ооржак, Л. Н. (2019) Влияние национально-психологических особенностей тувинцев на взаимоотношения в коллективе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 8. № 5А. С. 38–47.

Прайзендорф, Е. С. (2022) Половая идентичность девочек и мальчиков младшего подросткового возраста // Педагогика и просвещение. № 2. С. 116–133. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.2.35661>

Рыбакова, О. С. (2017) Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в интернет-пространстве // Правовая информатика. № 4. С. 49–54.

Савостьянов, А. Н., Науменко, В. С., Синяков, Н. А., Львова, М. Н., Левин, Е. А., Залешин, М. С., Кавай-оол, У. Н. (2014) Взаимосвязь уровня тревожности с полиморфными вариантами гена серотонинового транспортера у русских и тувинцев // Вавиловский журнал генетики и селекции. Т. 18. № 4–3. С. 1268–1280.

Севек, В. К., Соян, Ш. Ч., Севек, Р. М. (2016) Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. № 9. С. 141–144.

Семенова, Н. Б. (2015) Характеристика когнитивных функций у детей тувинцев этнические и территориальные различия // Вопросы психологии. № 6. С. 18–27.

Семенова, Н. Б., Терещенко, С. Ю., Эвэрт, Л. С., Зайцева, О. И., Шубина, М. В. (2020) Распространенность интернет зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. Т. 64. № 1. С. 36–44.

Слободская, Е. Р. Гудман, Р., Рябиченко, Т. И. (2006) Психосоциальные факторы эмоциональных проблем и отклонений в поведении подростков // Психиатрия. № 2. С. 28–36.

Трошкина, И. Н., Ойдул, Т. М., Дилекова, С. Д. (2024) Семейные ценности населения республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 166–183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Хуторянская, Т. В., Петрова, Л. Г., Нурғалиева, А. М. (2019) Социально-психологические особенности подростков с разной степенью интернет-зависимости [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/73pdmn319.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Шубина, М. В., Терещенко, С. Ю., Горбачева, Н. Н. (2022) Частота встречаемости головных болей у детей с интернет-зависимостью // Российский журнал боли. Т. 20. № 4. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17116/pain2022200416>

Эвэрт, Л. С., Терещенко, С. Ю., Зайцева, О. И., Семенова, Н. Б., Шубина, М. В. (2020) Интернет-зависимость у подростков Центральной Сибири: анализ распространенности и структура потребляемого контента // Бюллетень сибирской медицины. Т. 19. № 4. С. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-4-189-197>

Alimoradi, Z., Lin, C.-Y., Broström, A., Bülow, P. H., Bajalan, Z., Griffiths, M. D., Ohayon, M. M., Pakpour, A. H. (2019) Internet addiction and sleep problems: a systematic review and meta-analysis // Sleep Medicine Reviews. Vol. 47. № 6. P. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.smrv.2019.06.004>

Becirovic, E., Pajevic, I. (2020) Behavioral Addictions in Childhood and Adolescence – Pandemic Knocking Door // Psychiatr Danub. Vol. 32. № 3. P. 382–385.

Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J., Wu, H.-M., Yang, P.-F. (2003) Development of a Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study // Chinese Journal of Psychology. Vol. 45. № 3. P. 279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>

Doh, Y. Y., Kim, B., Lee, S., Gweon, G. (2020) The Cyclic Value-Context Reinforcement Model of Problematic Internet Use: Empirical Validation Using a Thematic Analysis of Children's Counseling Data // Journal of Medical Internet Research. Vol. 22. № 7. e17996. DOI: <https://doi.org/10.2196/17996>

Durkee, T., Carli, V., Floderus, B., Wasserman, C., Sarchiapone, M., Apter, A. (2016) Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 13. № 3. P. 294. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>

Ford, J. K. B., Ellis, G. M., Olesiuk, P. F., Balcomb, K. C. (2009) Linking killer whale survival and prey abundance: food limitation in the oceans' apex predator // Biology Letters. Vol. 6. P. 139–142. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsbl.2009.0468>

Goodman, R. (2001) Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. Vol. 40. № 11. P. 1337–1345. DOI: <https://doi.org/10.1097/00004583-200111000-00015>

Goodman, R., Scott, S. (1999) Comparing the Strengths and Difficulties Questionnaire and the Child Behavior Checklist: is small beautiful? // Journal of Abnormal Child Psychology. Vol. 27. № 1. P. 17–24. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1022658222914>

Heinze, K., Lin, A., Reniers, R., Wood, S. J. (2016) Longer-term increased cortisol levels in young people with mental health problems // Psychiatry Research Vol. 236. P. 98–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2015.12.025>



Hong, Y. N., Hwang, H., Starcevic, V., Choi, T. Y., Kim, T. H., Han, D. H. (2023) Which is more stable and specific: DSM-5 internet gaming disorder or ICD-11 gaming disorder? A longitudinal study // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. Vol. 77. № 4. P. 213–222. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.13522>

Jiang, M. Zh., Y., Wang, J., Hua, L., Chen, Y., Yao, Y., Jin, Y. (2022) Serial Multiple Mediation of the Correlation Between Internet Addiction and Depression by Social Support and Sleep Quality of College Students During the COVID-19 Epidemic // *Psychiatry Investigation*. Vol. 19. № 1. P. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30773/pi.2021.0147>

Kaess, M., Parzer, P., Mehl, L., Weil, L., Strittmatter, E., Resch, F., Koenig, J. (2017) Stress vulnerability in male youth with Internet Gaming Disorder // *Psychoneuroendocrinology*. Vol. 77. P. 244–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>

Kano, M., Mizuno, T., Kawano, Y. Aoki, M. (2012) Serotonin transporter gene promoter polymorphism and alexithymia // *Neuropsychobiology*. Vol. 65. № 2. P. 76–82. DOI: <https://doi.org/10.1159/000329554>

Karacic, S., Oreskovic, S. (2017) Internet addiction through the phase of adolescence: a questionnaire study // *JMIR Mental Health*. Vol. 4. № 2. article e11. DOI: <https://doi.org/10.2196/mental.5537>

Ko, C.-H., Hsieh, T.-J., Chen, C.-Y., Hsieh, T.-J., Chen, Ch.-Y., Yen, Ch.-F., Chen, C.-S., Yen, J.-Y., Wang, P.-W., Liu, G.-Ch. (2014) Altered brain activation during response inhibition and error processing in subjects with internet gaming disorder: a functional magnetic imaging study // *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*. Vol. 264. P. 661–672. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00406-013-0483-3>

Miao, X., Jiang, X., Wang, P., Li, H., Wang, M., Zeng, H. (2018) Online activities, prevalence of internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China // *Addictive Behaviors Reports*. Vol. 7. P. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.10.003>

Müller, K. W., Dreier, M., Duven, E., Giralt, S., Beutel, M. E., Wölfling, K. (2017) Adding Clinical Validity to the Statistical Power of Large-Scale Epidemiological Surveys on Internet Addiction in adolescence: a combined approach to investigate psychopathology and development-specific personality traits associated with Internet addiction // *Journal of Clinical Psychiatry*. Vol. 78. № 3. e244–e51. DOI: <http://dx.doi.org/10.4088/JCP.15m10447>

Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Sha, P., Zhou, M., Montag, C. (2019) The relationship between Internet Use Disorder, depression and burnout among Chinese and German college students // *Addictive Behaviors*. Vol. 89. № 2. P. 188–199. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.08.011>

Su, W., Kiraly, O., Demetrovics, Z., Potenza, M. N. (2019) Gender moderates the partial mediation of impulsivity in the relationship between psychiatric distress and problematic online gaming: online survey // *JMIR Mental Health*. Vol. 6. № 3. Article e10784. DOI: <https://doi.org/10.2196/10784>

Tereshchenko, S., Kasparov, E. (2019) Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents // *Behavioral Sciences*. Vol. 6. № 9. P. 62–67. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9060062>

Tomaszek, K., Muchacka-Cymerman, A. (2019) Sex differences in the relationship between student school burnout and problematic Internet use among adolescents // *International Journal of Environment Public Health*. Vol. 21. № 16. Article 4107. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16214107>

Vaccaro, A. G., Potenza, M. N. (2019) Diagnostic and classification considerations regarding gaming disorder: neurocognitive and neurobiological features // *Frontiers in Psychiatry*. Vol. 10. P. 405–415. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00405>

Wasserman, D. (2016) Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) study // *Psychiatria Polska*. Vol. 50. № 6. P. 1093–1107. DOI: <https://doi.org/10.12740/PP/66954>

Дата поступления: 19.04.2024 г.

Дата принятия: 29.04.2024 г.

REFERENCES

Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016) *Tuva's economy: possible development strategies*. Kyzyl, TIKOPR SO RAN. 380 p. (In Russ.).

Gureev, A. S., Kim, A. A., Sanina, E. D. Shirmanov, V.I., Koshechkin, V.A., Balanovskii, O.P., Iankovskii, N.K. and Borinskaia, C.A. (2014) Frequency distribution of vntnr alleles of the 5-httlpr locus of the serotonin transporter gene in the population of Eurasia and Africa. *Ekologicheskaiia genetika cheloveka*, no. 3, vol. 12, pp. 71–86. (In Russ.).

Egorov, A. Iu., Grechanyi, S. V., Chuprova, N. A., Soldatkin, V. A., Iakovlev, A. N., Iliuk, R. D., Nikolishin, A. E., Ponzovskii, P. A., Vantei, V. B., Gromyko, D. I., Dolgikh, N. V., Erofeeva, N. A., Pozdniak, V. V., Il'ichev, A. B., Khutorianskaia, Iu. V., Egorov, A. A., Magomedova, E. A., Nechaeva, A. I., Pashkevich, N. V., Semenova, Iu. V., Sidorov, A. A., Khanykov, V. V., Kibitov, A. A., Krupitskii, E. M., Shmukler, A. B. and Kibitov, A. O. (2020) Clinical and psychological features of people with internet dependence: experience of a pilot study. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, vol. 120, no. 3, pp. 13–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro202012003113>



Kekeeva, Z. O., Uvarova, G. N., Darzhinova, S. V., Mueva, A. V., Oorzhak, A. B. (2022) Research on the network identity of the student youth of Russian regions (the cases of Kalmykia and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169–179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Kibitov, A. O., Trusova, A. V. and Egorov, A. Iu. (2019) Internet addiction: clinical, biological, genetic and psychological aspects. *Journal of addiction problems*, vol. 174, no. 3, pp. 22–47. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2019_3_22

Kibitov, A. O., Chuprova, N. A., Grechanyi, S. V., Solov'eva, M. G., Brodianskii, V. M., Merkulova T. V., Nikolishin A. E., Soldatkin V. A., Iakovlev A. N., Iliuk R. D., Krupitskii E. M., Shmukler A. B. and Egorov A. Iu. (2020) Assessing genetic risk markers for the severity of the symptoms and manifestations of internet addiction using the cias scale: preliminary results. *Journal of addiction problems*, vol. 184, no. 1, pp. 60–82. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_1_60

Kuprianchuk, E. V., Ladukhina, M. V. and Lisovtseva, V. M. (2022) Individually psychological characteristics of adolescents with internet dependence. *World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 10, no. 4 [online] Available at: <https://mir-nauki.com/01psmn422.html> (access date: 14.04.2024). (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Social Culture of Tuvans and Online Space. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Makarova, I. A. and Reznikov, S. A. (2020) Organization of prevention of Internet addiction of adolescents in a modern school. *Voprosy pedagogiki*, vol. 6, no. 2, pp. 143–146. (In Russ.).

Malygin, V. L., Khomeriki, N. S. and Antonenko, A. A. (2015) Individually-psychological qualities of adolescents as risk-factors for development of internet-addictive behaviour. *Meditinskaiia psikhologiiia v Rossii*, vol. 30, no. 1, article 7 [online] Available at: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer10.php (access date: 20.03.2024). (In Russ.).

Martynova, T. F. and Semenova, N. B. (2011) The use of the Goodman questionnaire to assess the mental health of children living in the Far North. *Tiumenskii meditsinskii zhurnal*, no. 2, pp. 40–41. (In Russ.).

Moskalenko, O. L. (2023) Internet dependence: risk factors and individual psychological characteristics of adolescents. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, vol. 15, no. 5, pp. 389–412. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-948>

Ondar, Ch. G., Dongak, V. S. and Mongush, D. Sh. (2023) The Tuvan language on the Internet: Representation, problems and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 186–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Oorzhak, L. N. (2019) The influence of the national psychological characteristics of Tuvans on the relationship in the team. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, vol. 8, no. 5A, pp. 38–47. (In Russ.).

Praizendorf, E. S. (2022) Sexual identity of girls and boys of younger adolescence. *Pedagogy and education*, no. 2, pp. 116–133. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.2.35661>

Rybakova, O. S. (2017) Legislative regulation of child safety in the Internet space. *Pravovaia informatika*, no. 4, pp. 49–54. (In Russ.).

Savost'ianov, A. N., Naumenko, V. S., Siniakov, N. A., L'vova, M. N., Levin, E. A., Zaleshin, M. S. and Kavai-ool, U. N. (2014) The relationship of anxiety levels with polymorphic variants of the serotonin transporter gene in Russians and Tuvans. *Vavilovskii zhurnal genetiki i seleksii*, vol. 18, no. 4–3, pp. 1268–1280. (In Russ.).

Sevek, V. K., Soian, Sh. Ch. and Sevek, R. M. (2016) Social well-being of youth in the republic of Tuva. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 141–144. (In Russ.).

Semenova, N. B. (2015) Characteristics of cognitive functions in Tuvan children ethnic and territorial differences. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 18–27. (In Russ.).

Semenova, N. B., Tereshchenko, S. Iu., Evert, L. S., Zaitseva, O. I. And Shubina, M. V. (2020) Prevalence of internet-addiction among adolescents of central Siberia. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii*, vol. 64, no. 1, pp. 36–44. (In Russ.).

Slobodskaiia, E. R. Gudman, R. and Riabichenko, T. I. (2006) Psychosocial factors of emotional problems and behavioral abnormalities in adolescents. *Psikhiatriia*, no. 2, pp. 28–36.

Troshkina, I. N., Oidup, T. M. and Dilekova, S. D. (2024) Family values of the population of the republics of Southern Siberia in the estimates of the Altaians, Tuvans, Khakass (according to the data of the sociological study of 2022). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 166–183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Khutorianskaia, T. V., Petrova, L. G. and Nurgalieva, A. M. (2019) Socio-psychological characteristics of adolescents with varying degrees of Internet addiction. *World of Science. Pedagogy and psychology*, no. 3 [online] Available at: <https://mir-nauki.com/73pdmn319.html> (access date: 10.04.2024). (In Russ.).

Shubina, M. V., Tereshchenko, S. Iu. and Gorbacheva, N. N. (2022) Incidence of headaches in children with Internet addiction disorder. *Russian Journal of Pain*, vol. 20, no. 4, pp. 6–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17116/pain2022200416>

Evert, L. S., Tereshchenko, S. Iu., Zaitseva, O. I., Semenova, N. B. and Shubina, M. V. (2020) Internet addiction in adolescents in Central Siberia: analysis of prevalence and structure of consumed content. *Bulletin of Siberian Medicine*, vol. 19, no. 4, pp. 189–197. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-4-189-197>



Alimoradi, Z., Lin, C.-Y., Broström, A., Bülow, P. H., Bajalan, Z., Griffiths, M. D., Ohayon, M. M. and Pakpour, A. H. (2019) Internet addiction and sleep problems: a systematic review and meta-analysis. *Sleep Medicine Reviews*, vol. 47, no. 6, pp. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.06.004>

Besirovis, E. and Pajevic, I. (2020) Behavioral Addictions in Childhood and Adolescence — Pandemic Knocking Door. *Psychiatr Danub*, vol. 32, no. 3, pp. 382–385.

Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J., Wu, H.-M. and Yang, P.-F. (2003) Development of a Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study. *Chinese Journal of Psychology*, vol. 45, no. 3, pp. 279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>

Doh, Y. Y., Kim, B., Lee, S. and Gweon, G. (2020) The Cyclic Value-Context Reinforcement Model of Problematic Internet Use: Empirical Validation Using a Thematic Analysis of Children's Counseling Data. *Journal of Medical Internet Research*, vol. 22, no. 7, article e17996. DOI: <https://doi.org/10.2196/17996>

Durkee, T., Carli, V., Floderus, B., Wasserman, C., Sarchiapone, M. and Apter, A. (2016) Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 13, no. 3, article 294. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>

Ford, J. K. B., Ellis, G. M., Olesiuk, P. F. and Balcomb, K. C. (2009) Linking killer whale survival and prey abundance: food limitation in the oceans' apex predator. *Biology Letters*, vol. 6, pp. 139–142. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsbl.2009.0468>

Goodman, R. (2001) Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ). *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, vol. 40, no. 11, pp. 1337–1345. DOI: <https://doi.org/10.1097/00004583-200111000-00015>

Goodman, R. and Scott, S. (1999) Comparing the Strengths and Difficulties Questionnaire and the Child Behavior Checklist: is small beautiful? *Journal of Abnormal Child Psychology*, vol. 27, no. 1, pp. 17–24. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1022658222914>

Heinze, K., Lin, A., Reniers, R. and Wood, S. J. (2016) Longer-term increased cortisol levels in young people with mental health problems. *Psychiatry Research*, vol. 236, pp. 98–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2015.12.025>

Hong, Y. N., Hwang, H., Starcevic, V., Choi, T. Y., Kim, T. H. and Han, D. H. (2023) Which is more stable and specific: DSM-5 internet gaming disorder or ICD-11 gaming disorder? A longitudinal study. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, vol. 77, no. 4, pp. 213–222. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.13522>

Jiang, M. Zh., Y., Wang, J., Hua, L., Chen, Y., Yao, Y., Jin, Y. (2022) Serial Multiple Mediation of the Correlation Between Internet Addiction and Depression by Social Support and Sleep Quality of College Students During the COVID-19 Epidemic. *Psychiatry Investigation*, vol. 19, no. 1, pp. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30773/pi.2021.0147>

Kaess, M., Parzer, P., Mehl, L., Weil, L., Strittmatter, E., Resch, F. and Koenig, J. (2017) Stress vulnerability in male youth with Internet Gaming Disorder. *Psychoneuroendocrinology*, vol. 77, pp. 244–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>

Kano, M., Mizuno, T., Kawano, Y. and Aoki, M. (2012) Serotonin transporter gene promoter polymorphism and alexithymia. *Neuropsychobiology*, vol. 65, no. 2, pp. 76–82. DOI: <https://doi.org/10.1159/000329554>

Karacic, S. and Oreskovic, S. (2017) Internet addiction through the phase of adolescence: a questionnaire study. *JMIR Mental Health*, vol. 4, no. 2, article e11. DOI: <https://doi.org/10.2196/mental.5537>

Ko, C.-H., Hsieh, T.-J., Chen, C.-Y., Hsieh, T.-J., Chen, Ch.-Y., Yen, Ch.-F., Chen, C.-S., Yen, J.-Y., Wang, P.-W. and Liu, G.-Ch. (2014) Altered brain activation during response inhibition and error processing in subjects with internet gaming disorder: a functional magnetic imaging study. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, vol. 264, pp. 661–672. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00406-013-0483-3>

Miao, X., Jiang, X., Wang, P., Li, H., Wang, M. and Zeng, H. (2018) Online activities, prevalence of internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China. *Addictive Behaviors Reports*, vol. 7, pp. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.10.003>

Müller, K. W., Dreier, M., Duven, E., Giralt, S., Beutel, M. E. and Wölfling, K. (2017) Adding Clinical Validity to the Statistical Power of Large-Scale Epidemiological Surveys on Internet Addiction in adolescence: a combined approach to investigate psychopathology and development-specific personality traits associated with Internet addiction. *Journal of Clinical Psychiatry*, vol. 78, no. 3, article e244-e51. DOI: <http://dx.doi.org/10.4088/JCP.15m10447>

Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Sha, P., Zhou, M. and Montag, C. (2019) The relationship between Internet Use Disorder, depression and burnout among Chinese and German college students. *Addictive Behaviors*, vol. 89, no. 2, pp. 188–199. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.08.011>

Su, W., Kiraly, O., Demetrovics, Z. and Potenza, M. N. (2019) Gender moderates the partial mediation of impulsivity in the relationship between psychiatric distress and problematic online gaming: online survey. *JMIR Mental Health*, vol. 6, no. 3, article e10784. DOI: <https://doi.org/10.2196/10784>



Tereshchenko, S. and Kasparov, E. (2019) Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents. *Behavioral Sciences*, vol. 6, no. 9, pp. 62–67. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9060062>

Tomaszek, K. and Muchacka-Cymerman, A. (2019) Sex differences in the relationship between student school burnout and problematic Internet use among adolescents. *International Journal of Environment Public Health*, vol. 21, no. 16, article 4107. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16214107>

Vaccaro, A. G. and Potenza, M. N. (2019) Diagnostic and classification considerations regarding gaming disorder: neurocognitive and neurobiological features. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 10, pp. 405–415. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2019.00405>

Wasserman, D. (2016) Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) study. *Psychiatria Polska*, vol. 50, no. 6, pp. 1093–1107. DOI: <https://doi.org/10.12740/PP/66954>

Submission date: 19.04.2024.

Acceptance date: 29.04.2024.